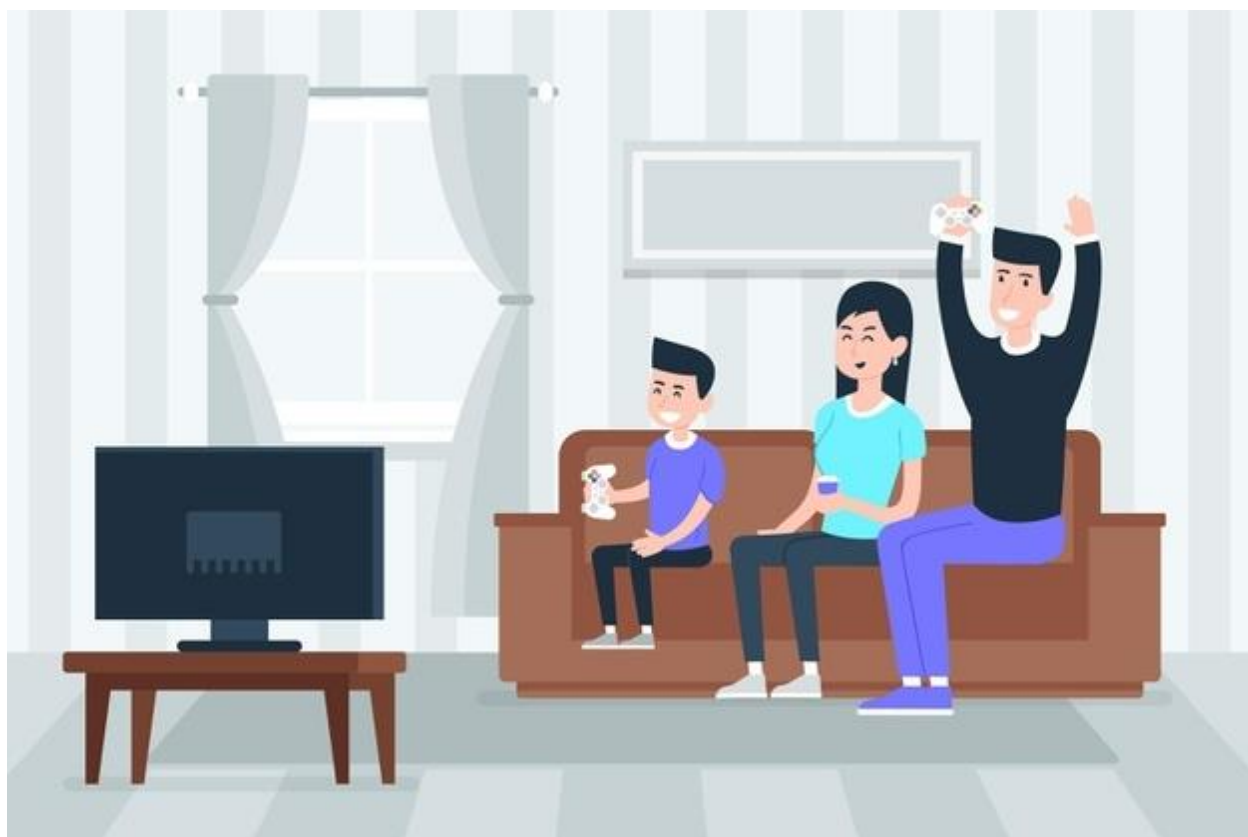

Управление социальной защиты населения Белгородской области
ОГБУ «Белгородский областной ресурсно-консультационный центр по работе с семьей и детьми»

Подготовка граждан, желающих принять на воспитание в свою семью детей старшего возраста, оставшихся без попечения родителей

Дополнительный блок к Программе подготовки граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Задачи подготовки граждан, желающих принять на воспитание в свою семью детей старшего возраста, оставшихся без попечения родителей.....	3
1.1. История ребенка и ее влияние на развитие. Диспропорции и искажения развития ребенка: дисперсия психофизиологического возраста, мозаичное развитие.....	3
Глава 2. Психологические особенности и потребности детей подросткового возраста. Общие особенности развития подростков, оставшихся без попечения родителей.....	5
Глава 3. Особенности аффективно - личностной сферы подростков, воспитывающихся в семьях родственной и неродственной опеки.....	13
Глава 4. Оценка эффективности адаптации подростков в новых семьях. Психологические барьеры адаптации подростков.....	18
Глава 5. Сопровождение семьи, принявшей на воспитание детей старшего возраста.....	24
<i>Приложение 1.</i>	31
<i>Приложение 2.</i>	32
Литература	34

Глава 1. Задачи подготовки граждан, желающих принять на воспитание в свою семью детей старшего возраста, оставшихся без попечения родителей.

Выявление и формирование у слушателей воспитательных компетенций, а также родительских навыков, семейных и внешних ресурсов для успешного воспитания, обучения, развития и социализации детей-сирот старшего возраста (дети с 9 (10 лет) до 17 лет включительно);

Помощь слушателям в определении готовности к принятию в семью на воспитание детей данной категории, осознании специфических потребностей детей, трудностей, с которыми они могут столкнуться в процессе адаптации, воспитания, организации обучения, лечения и социализации детей старшего возраста;

Помощь в выборе формы семейного устройства, ознакомление со специфическими особенностями договорных (возмездных) видов опеки, обучение взаимодействию с помогающими, лечебными и образовательными организациями, получении внешней поддержки от специалистов и сообществ.

Подростки — сироты относятся к сложной, «трудоустраиваемой» в семью категории детей с высоким уровнем риска отказа от их воспитания опекунов и попечителей.

1.1.История ребенка и ее влияние на развитие. Диспропорции и искажения развития ребенка: дисперсия психофизиологического возраста, мозаичное развитие

Одна из наиболее важных концепций развития человека состоит в том, что, взрослея, человек проходит последовательность определенных стадий, ни одна из которых не может быть пропущена. Эти стадии логически связаны друг с другом, и каждая предыдущая служит базой для формирования последующей. Наглядной иллюстрацией неблагоприятного развития может послужить образ кирпичной стены, в которой в разных местах выбиты кирпичи. Что произойдет с участками стены, расположенными над поврежденными кирпичами? Разумеется, они провалятся и заполнят поврежденное место. Верх стены окажется неровным – какие-то участки будут выше, какие-то ниже.

То же самое происходит с развитием ребенка. Если сравнить стену с процессом развития, то поврежденные участки стены будут соответствовать периодам, в которые жизнь ребенка складывалась неблагоприятно. Это приводит к диспропорции в формировании тех сфер, становление которых в норме происходит равномерно.

Это означает, что в норме 10-летний ребенок физически, социально, интеллектуально и эмоционально находится на уровне 10 лет развития. Если представить все эти сферы в виде «пазла» (сборной картинки), то на всех кусочках будет написано «10 лет». У детей с неблагоприятным развитием жизненный опыт приводит к тому, что в некоторых сферах их развитие

соответствует возрасту, в других – опережает, а в третьих – значительно отстает от нормы, т.е. из целостного становится «мозаичным».

Условно можно выделить следующие 5 сфер:

- 1) физическое развитие и внешность
- 2) поведение и социальные навыки
- 3) интеллект и образование
- 4) эмоции и чувства
- 5) сексуальное развитие

Если представить себе развитие как стену, то возраст ребенка – высота «стены», а «кирпичи» – жизненные события. Условно вертикальными линиями «стену» можно поделить на следующие сферы:

	Физическое развитие и внешность	Поведение и социальные навыки	Интеллект и образование	Эмоции и чувства	Сексуальное развитие	
--	---------------------------------	-------------------------------	-------------------------	------------------	----------------------	--

Негативные жизненные события образуют пустоты в стене. При этом легко понять, что «выпадение» «кирпича» в одной сфере может привести к нарушениям в других сферах.

Чем тяжелее жизненная травма, и чем раньше она произошла — тем большее количество сфер она «заденет» и разрушит. По степени тяжести травмирующее обращение с ребенком делится на 4 уровня – по возрастающей: пренебрежение интересами ребенка, эмоциональное отвержение, физическое насилие, сексуальное насилие.

Так, например, ребенок, которым пренебрегают, выглядит неухоженным и может отставать в знаниях от сверстников, но, попав в благоприятную обстановку, быстро «догоняет» ровесников. Ребенок, систематически страдающий от жестокого обращения, не только отстает в физическом развитии и плохо выглядит, но и имеет интеллектуальные проблемы в связи с постоянным стрессом; боль и страх озлобляют его и заставляют чувствовать себя несчастным, а поведение его становится неуправляемым. Чтобы ему помочь, потребуется много времени, сил и терпения со стороны взрослых. Наконец, результатом сексуального насилия станет чрезмерная опытность в сфере сексуальных отношений, глубокие нарушения в эмоциональной сфере, торможение в интеллектуальном развитии, изменения во внешности (раннее созревание либо значительное отставание от возраста) и в поведении. Такому ребенку требуется не только любовь и поддержка со стороны заботящихся взрослых, но и помощь специалистов – врачей, психологов.

Если причиной задержки в развитии стало определенное травмирующее событие, то возраст, на который выглядит такой ребенок, является «адресным»: вероятнее всего, травма произошла в этот период, и ребенок внешне и внутренне как бы «застрял» в нем.

Работа с травмой и изменение жизненных условий.

Изменения к лучшему в образовании детей происходят медленно, а роль родительской поддержки – определяющая. При этом целью должна быть реализация потенциала данного ребенка – с учетом его реальных обстоятельств.

Тактика:

- 1) Постепенность и последовательность;
- 2) Отмечать любое продвижение к лучшему;
- 3) Хвалить не за результат, а за усилия;
- 4) Сравнивать достижения ребенка не с успехами других и не с идеальными нормами, а с начальным уровнем его самого;
- 5) Стремиться сохранять отношения с ребенком, не превращая требовательность в противостояние.

1. При насилии и небрежении сильнее всего страдают эмоциональное и интеллектуальное развитие.

2. Влияние факторов наследственности и среды на развитие: по мнению ученых, соотношение этих факторов 50% на 50%. Наследственность определяет потенциал человека – как положительный, так и отрицательный, а среда определяет – до какой степени он сможет реализоваться.

Если ребенок не родился с серьезными органическими нарушениями, задержка в его развитии связана с отсутствием развивающей среды и дефицитом эмоционального тепла.

3. Внешность и поведение – то, что бросается в глаза и обеспечивает принятие ребенка другими людьми, влияя на его самочувствие в настоящий момент.

Чувства и эмоции ребенка, с одной стороны, связаны с тем, как с ним обращается ближайшее окружение, с другой стороны, с его проблемами в прошлом. На настоящее можно повлиять достаточно быстро, проработка прошлых травм требует времени и иногда – специальной помощи.

Успехи в образовании связаны с уровнем знаний, навыками учения и с учебной мотивацией (желанием учиться).

Глава 2. Психологические особенности и потребности детей подросткового возраста. Общие особенности развития подростков, оставшихся без попечения родителей

В настоящее время границы между детским и подростковым возрастом хронологически точно не определены. В отечественной возрастной психологии и педагогике обычно указывается возраст 10-11 лет (в зарубежных - 12-13).

Биологически подростково-юношеский период относится к предпубертатному и пубертатному периодам. Созревание отражается на функциональных состояниях подростка. Чрезвычайно трудны для подростков ситуации монотонии. С повышенной утомляемостью связано явление специфической “подростковой лени”. Это период повышенной активности, и вместе с тем - и повышенной утомляемости. У многих школьников в этот период наблюдаются частичные нарушения координации

и точности движений, они становятся “неуклюжими”, “неловкими”. Реакции подростка часто не соответствуют силе и значимости ситуации. Обобщая совершенно разные и объективно далекие друг от друга события, явления, он реагирует на них одинаково, что проявляется во внешне необъяснимом безразличии подростка к значимым для него вещам и в бурной реакции по малозначительным поводам.

Происходящие в моторной сфере изменения: новое соотношение роста мышц и мышечной силы, изменение пропорций тела - приводят к временным нарушениям координации крупных и мелких движений. Перестройка тонкой моторики, разбалансировка старой схемы глаз-рука и ее построение на новом уровне во многом нередко ведут к ухудшению почерка, неряшливости, нарушениям в рисовании.

Процесс созревания влияет и на развитие речи, особенно у мальчиков. Их речь становится более лаконичной и стереотипной, что проявляется в специфической “глагольной речи” многих мальчиков-подростков. В связи с особенностями развития речевой сферы подростки часто замедленно реагируют на то, что им говорят.

Биологическое созревание организма ведет к резким изменениям внешности подростка. Поскольку внешность чрезвычайно значимая часть Я, открытая для оценки со стороны окружающих, то подросток постоянно ждет такой же отрицательной оценки, причем не только внешности, но и своей личности в целом. Внешность сверстников, собственная внешность в глазах подростка имеют очень большое значение. Особое значение в новом, формирующемся представлении о своей внешности, физическом Я, приобретает время появления вторичных половых признаков и развитие тела по женскому и мужскому типу. Множество проблем в подростковый период связано с ранним пробуждением сексуального чувства и сексуальным опытом подростков.

Причины возникновения, характер и значение подросткового кризиса психологами понимаются по-разному. Л.С. Выготский подчеркивал, что за всяким негативным симптомом кризиса “скрывается позитивное содержание, состоящее обычно в переходе к новой и высшей форме” (Выготский Л.С., т. 4, с. 253). Позитивный смысл подросткового кризиса в том, что через него, через “борьбу” за эмансипацию, за собственную независимость, борьбу, происходящую в относительно безопасных условиях и не принимающую крайних форм, подросток удовлетворяет потребности в самопознании и самоутверждении. В результате у него не просто возникают чувство уверенности в себе и способность полагаться на себя, но формируются способы поведения, позволяющие ему и в дальнейшем справляться с жизненными трудностями.

Как всякий период развития, подростковый возраст - явление конкретно-историческое. Отчуждение подростков от взрослых, конфликты со взрослыми наблюдались в особенно сильных формах в прошлом, при традиционных отношениях, когда образы “послушного” ребенка и руководящего им, “поучающего” взрослого были достаточно жестко зафиксированы. В современной ситуации, когда эти роли в значительной

степени "размыты", а отношения между родителями и детьми часто носят совершенно иной характер, кризисная симптоматика выражена не столь ярко. Выделяется два основных пути протекания возрастных кризисов, - кризис независимости и кризис зависимости. Как правило, в симптомах кризиса присутствует та и другая тенденция, речь идет только о том, какая из них доминирует. От "нормальных" характеристик возрастного кризиса следует отличать такие его проявления, которые свидетельствуют о его патологических формах, требующих вмешательства психоневрологов и психиатров

Следует обратить внимание на то, что в современных условиях в отличие от предшествующих периодов роль общения со взрослыми и сверстниками в жизни подростка одинаково значимо, они различаются по содержанию общения, а в раннем юношеском возрасте роль доверительного общения со взрослыми еще более усиливается. Следует также обратить внимание на влияние подростково-юношеской субкультуры и средств массовой информации.

Отрочество - период, когда потребность в общении со сверстниками становится одной из центральных потребностей подростка. В этот период наиболее значимо групповое общение, общение в компании ровесников, "пик" которого приходится на 13-14 лет. Принадлежность к группе играет существенную роль в самоопределении подростка и в определении его статуса в глазах ровесников. В ситуации конфликта требований взрослых и сверстников подростки сознательно предпочитают нормы, принятые среди ровесников. Именно в группе сверстников подросток устанавливает равные с другими ее членами отношения, характерные для взаимоотношений взрослых, усваивает основные нормы и ценности, учится преодолевать конфликты, находить среди сверстников свое место и т.п. Другими словами, в этот период группа сверстников становится важнейшим агентом социализации. Столкновение норм, принятых в группе сверстников, и требований взрослых нередко также служит причиной подростковой лжи. Ценность группы сверстников заставляет подростка вести себя так, как ждут от него сверстники, но, не желая огорчать взрослых или боясь наказания, подросток обманывает взрослых (Экман П., 1991). Этим же часто объясняются случаи, когда подросток, пытаясь каким-то доступным ему образом выйти из конфликта, диктуемого стремлением следовать одновременно нормам сверстников и требованиям взрослых, обманывает и тех, и других. Обращаясь к психологу, родители и педагоги в таких случаях говорят о «патологической лживости» школьника. Особую роль в общении со сверстниками, играет "телефонное" и Интернет-общение.

Существенную роль в развитии в этот период играет "подростково-юношеская, или молодежная субкультура", т.е. некоторые нормы, стиль общения, одежды, интересы, взгляды, предпочтения, характерные для молодежи. Специфика рассматриваемого возраста в том, что подростки лишь начинают включаться в эту субкультуру. Именно приобщение к этой субкультуре они чаще всего имеют в виду, когда говорят о желании быть взрослым.

Следует специально подчеркнуть, что с увеличением роли сверстников в рассматриваемый период благополучие подростка, его нормальное развитие и благоприятный прогноз на будущее оказываются зависимыми и от характера общения со сверстниками, и от особенностей семейного воспитания. В этот период сверстники не заменяют семью, но, можно сказать, почти сравниваются с ней по силе влияния. Интересны в этом плане такие данные: подростки склонны принимать родительские ценности, нормы, взгляды в тех сферах, где эти ценности и нормы достаточно устойчивы, а также там, где они имеют долговременные последствия, и ориентироваться на сверстников там, где речь идет о достаточно изменчивых моделях и нормах, непосредственно влияющих на повседневную жизнь (Кле М., 1991).

Следует обратить внимание на неравномерность развития когнитивной сферы в подростково-юношеский период, а также на значительные интериндивидуальные различия, на влияние, оказываемое когнитивным развитием на становление личности, а также на связь когнитивного развития и школьной успешности, мотивации учения

Подростково-юношеский период - время бурного и плодотворного развития познавательных процессов. Он характеризуется становлением избирательности, целенаправленности восприятия, становлением устойчивого, произвольного, избирательного внимания и логической памяти. В это время активно формируется абстрактное, теоретическое мышление, опирающееся на понятия, не связанные с конкретными представлениями, развиваются гипотетико-дедуктивные процессы, появляется возможность строить сложные умозаключения, выдвигать гипотезы и проверять их. Именно формирование мышления, приводя к развитию рефлексии - способности делать предметом своей мысли саму мысль, дает средство, инструмент, с помощью которого подросток может размышлять о себе, открывает возможности интроспекции.

Возможности и ограничения обуславливают ряд специфически подростковых особенностей, отражающихся как на учебной деятельности подростка, так и на других сторонах его жизнедеятельности. В нравственном развитии, например, с этим связаны, с одной стороны, возможность сопоставлять разные ценности, делать выбор между разными моральными нормами, а с другой, - противоречие между некритическим усвоением групповых моральных норм и стремлением обсуждать простые, порой достаточно второстепенные правила, определенный максимализм требований, сдвиг оценки отдельного поступка на личность в целом.

Следует обратить внимание на развитие Я-концепции и становление идентичности, на возникающие в связи с динамическим, кризисным характером развития особенности переживаний подростка, на индивидуальные варианты личностного развития, особенности эмоциональной жизни подростка

Центральным личностным новообразованием этого периода является становление нового уровня самосознания. Я-концепции (Л.И.Божович, И.С.Кон, Д.Б.Эльконин, Э.Эриксон и др.), который определяется стремлением понять себя, свои возможности и особенности, свое сходство с

другими людьми и свое отличие - уникальность и неповторимость. В работах Д.Б.Элькониной и Т.В.Драгуновой выделяется центральное новообразование начала подросткового периода (11-12 лет) - "возникновение и формирование чувства взрослости». Подростково-юношеский период - время активного становления этой сферы, что обуславливает ее аффективную значимость, повышенный интерес к ней и вместе с тем резкие колебания, зависимость от внешнего влияния. Он характеризуется повышением значимости "Я-концепции", системы представлений о себе, формированием сложной системы самооценок. Происходит переход от ориентации на оценку окружающих к ориентации на собственную самооценку. Это период развития самосознания, основанного на социальном сравнении.

Слабость воли - неорганизованность, действие по наиболее сильному мотиву, сравнительно легкий отказ от достижения поставленной цели вопреки ее объективной значимости - все это входит в качестве неотъемлемой части в портрет "типичного подростка". Объясняя причины "волевой слабости" подростков, Л.С. Выготский, как известно, говорил, что для подростка характерна "не слабость воли, а слабость цели". Цели, которые он ставит перед собой, часто не имеют личностного смысла, ситуативны, заимствованы. Это обуславливает быструю и неоправданную, с точки зрения наблюдателя, смену целей. Часто, "проиграв" в уме ситуацию выбора и создав определенное намерение, подросток мысленно, в воображении достигает желаемого и эмоционально уже переживает ее достижение. Нередки также случаи, когда школьник ставит перед собой какую-то цель и даже начинает что-либо делать по ее достижению. Но затем, столкнувшись с трудностями или потеряв к этому интерес по другой какой-либо причине, он меняет цель или вообще отказывается от постановки каких-либо целей. Следует отметить, что подростки склонны "укреплять", "проверять" волю в каких-то особых ситуациях, совершенно отличных от их повседневной жизни.

В осуществлении произвольного поведения, решая встающие в связи с этим задачи, подростки, как отмечала Л.И. Божович, "очень часто проходят стадию так называемого классического волевого акта при отсутствии или чрезвычайной слабости представленности в нем собственно исполнительского звена. Поэтому очень важно обеспечить школьника средствами достижения желаемой цели, организации своего поведения. Отказу от волевого поведения служит также характерная для подростков этого возраста "установка на отказ от усилия", особенно от усилия длительного, и своеобразная "экономия энергии", специфической "подростковой лени".

Существенная черта подросткового возраста, оказывающая прямое влияние на поведение, развитие школьника - сила потребностей, мотивов, интенсивность и острота эмоциональных реакций.

Важным свойством мотивов и эмоций подростка (тенденция к "самоподкреплению") является неосознанное желание сохранить ту или иную переживаемую эмоцию, как позитивную, так и негативную. В этом проявляется особая ригидность подростковых мотивов и эмоций - их

негибкость, косность, инертность, тенденция к самоподдержанию. Подросток может “купаться” в собственной печали, горе, чувстве вины, гневе. Эти переживания могут вызвать у него удовольствие, а избавление от отрицательных эмоций может стать неприятным и даже вызвать отвержение. Следует также иметь в виду повышенную потребность подростков в эмоциональном насыщении, “жажду ощущений”, причем новых и сильных, с чем бывают связаны весьма рискованные формы поведения, любовь к громкой, “бьющей по нервам” музыке и первое знакомство с наркотиками. Подростки бурно и непосредственно выражают свои эмоции, они часто не могут сдерживать радость, гнев, замешательство. Особенностью их эмоционального реагирования является и сравнительная легкость возникновения у них переживания эмоциональной напряженности, психологического стресса.

Противоречивые психологические стремления, достаточно частые в подростковом возрасте (например, конфликт стремления утвердить свою взрослость и боязни последствий), еще более усиливая общий нестабильный эмоциональный фон, могут приводить к частым и достаточно продолжительным аффектам.

Следует обратить внимание на специфику поведения и переживаний подростков, на трудности проведения различий между нормой и нарушениями, требующими обращения к психиатру и психоневрологу, на критерии отличия нормы и патологии

Морфологические и физиологические изменения, приходящиеся на пубертатный период, делают организм подростка уязвимым и повышают риск соматических заболеваний, именно в подростковом возрасте впервые проявляются многие нервные и психические заболевания. Признаки нервно-психических нарушений нередко выглядят как трудности, достаточно типичные для подросткового возраста.

Существуют разные критерии выделения “группы риска”. В клинической психологии и психиатрии существует понятие оптимума функционирования какой-либо способности отклонения от него. А.Е.Личко выдвигает следующие критерии отличия «нормативных» проявлений подросткового возраста от нарушений, требующих медицинского вмешательства: склонность к генерализации; склонность приобретать свойство патологического стереотипа, склонность «превышать» потолок нарушения поведения, не переступаемой когортой сверстников подростка и склонность к социальной дезадаптации.

В подростковом возрасте заостряются черты характера, что может по внешним проявлениям напоминать картину акцентуаций и даже психопатий. Поэтому здесь различение нормы и нарушений особенно важно. Эмоционально-личностные нарушения в подростковом возрасте - тревожность, склонность к депрессии, межличностная зависимость и др. чрезвычайно распространены в подростково-юношеский период в связи с перестройкой Я-концепции, нестабильностью самооценки. Здесь также важно проводить дифференциацию между их ситуативными проявлениями и

личностными образованиями. Особого внимания заслуживает депрессия, нередко ведущая к суицидальным попыткам.

Особенности психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, без попечения родителей (в домах ребёнка, интернатных учреждениях).

Темп развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, замедлен по сравнению с детьми, воспитываемыми в семье. Их развитие и здоровье имеют ряд негативных особенностей, которые отмечаются на всех этапах – от младенчества до подросткового возраста и дальше. Для воспитанников закрытых детских учреждений каждой возрастной ступени характерны специфические и различные комплексы психологических черт, отличающих их от ровесников, растущих в семье. Специфика развития детей, воспитываемых в закрытых детских учреждениях, свидетельствует, что многие свойства и качества их познавательной сферы и личности сохраняются на протяжении всего рассмотренного возрастного периода, обнаруживая себя в той или иной форме. К ним можно отнести особенности внутренней позиции (слабая ориентированность на будущее), эмоциональную уплощенность, упрощенное и обеднённое содержание образа Я, сниженное отношение к себе, несформированность избирательности (пристрастности) в отношении к взрослым, сверстникам и предметному миру, импульсивность, неосознанность и несамостоятельность поведения, ситуативность мышления и поведения и многое другое. Психологические особенности детей, воспитываемых в интернатных учреждениях, и особенности их коммуникативной деятельности взаимосвязаны. Развитие общения у детей в большей степени обусловлено тем, как его организует и осуществляет взрослый. Взаимодействие со взрослым должно обеспечить ребёнку становление соответствующих его возрасту форм общения, его содержание. Дети, лишённые попечения родителей, имеют потребность в общении, и потому при благоприятных условиях возможна сравнительно быстрая коррекция их развития. Таким образом, отклонения и задержки в развитии психики и личности ребёнка, воспитывающегося в интернатном учреждении, возникшие на ранних этапах онтогенеза, не являются фатальными.

Кратко формулируя особенности детей, оставшихся без попечения родителей, можно сделать следующие выводы:

1. Недостаточное интеллектуальное развитие ребенка может заключаться и выражаться в ослаблении или несформированности, неразвитости познавательных процессов, неустойчивости внимания, слабой памяти, слабо развитого мышления (наглядно-образного, абстрактно-логического, вербального и др.), низкой эрудиции и т.д. Причины низкого интеллектуального развития могут быть различны: от нарушения нормальной работы мозга до отсутствия нормальной образовательно-воспитательной среды (педагогическая запущенность). Отсутствие должного внимания к интеллектуальному развитию ребенка может привести к серьезному отставанию в учебе.

2. Совместная деятельность и общение воспитанников интернатных учреждений со сверстниками. В совместной деятельности подростки менее внимательны к действиям и состояниям партнера, часто вовсе не замечают обиды, просьбы сверстника.

3. Проблема половой идентификации воспитанников интернатных учреждений. Стереотипы женского и мужского поведения входят в самосознание через опыт общения и идентификацию с представителями своего пола. В детских домах дети изолированы от этих ориентаций. Дошкольники уже хорошо знают о своей принадлежности к полу, стремятся утвердить себя как мальчика или девочку, в этом они мало отличаются от детей, воспитывающихся в семье. Однако качественно половая идентификация имеет существенные отличия. Если дети в семье идентифицируются с их родителями, с близкими родственниками и со сверстниками, то дети, лишенные родительского попечительства, идентифицируются, прежде всего, со своими сверстниками, т.е. мальчиками и девочками из группы.

4. Проблемы нравственного развития личности воспитанников. Проблемы нравственного развития начинаются с младшего школьного возраста и проявляются чаще всего в кражах, безответственности, подавлении и оскорблении более слабых, в снижении эмпатии, способности к сочувствию, сопереживанию и, в целом, в недостаточном понимании или неприятии моральных норм, правил и ограничений.

5. Социализация детей – сирот. Под трудностью социализации специалисты понимают комплекс затруднений ребенка при овладении той или иной социальной ролью. Осваивая эти роли, человек социализируется, становится личностью. Отсутствие нормальных для обычного ребенка контактов (семья, друзья, соседи и т.п.) приводит к тому, что образ роли создается на основе противоречивой информации, получаемой ребенком из различных источников.

6. Проблемы эмоционально-волевого развития воспитанников. Наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности у воспитанников интернатных учреждений отмечаются всеми исследователями в эмоционально-волевой сфере: в нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности, целеустремленности, недостаточном развитии самостоятельности («силы личности»), неадекватной самооценке. Нарушения подобного рода проявляются чаще всего в повышенной тревожности, эмоциональной напряженности, психическом утомлении, эмоциональном стрессе. Несмотря на наличие некоторых общих особенностей, характеризующих психическое развитие детей-сирот, следует иметь в виду, что в качестве субъекта психолого-педагогического сопровождения они представляют собой достаточно условную группу, внутренне дифференцированную. По существу, единственным основанием, позволяющим объединить воспитанников детских домов, является депривационный синдром. При этом, каждый ребенок имеет свою индивидуальную историю сиротства, свой опыт отношений со взрослыми, свой особый характер личностного развития,

который не во всех случаях может быть квалифицирован как отставание или задержка психического развития. В силу этих обстоятельств психолого-педагогическое сопровождение психического развития ребенка, оставшегося без попечения родителей, может носить только индивидуальный характер. Также большое влияние на личность ребенка оказывает тот факт, что он развивается в условиях депривации.

Особенности развития подростков из интернатных организаций, передаваемых в семьи (отклонение от нормального развития)

Анализ научной литературы позволил выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются специалисты при передаче детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи. Подростки и старшие школьники составляют основной контингент организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с их поздним выявлением (они долгое время проживали в семейном неблагополучии, были переданы в учреждения интернатного типа в возрасте 15–16 лет) и наличием большого количества детей из одной семьи (3–6 человек). Такое положение приводит к затруднениям подростков в мотивации перехода в замещающую семью, к неумению жить в ней, сложностям адаптации к семье и т.д. Наибольшее количество возвратов детей из замещающих семей приходится на период подросткового возраста приемного ребенка и зачастую бывает обусловлено тем, что родители оказываются не способными «справиться» с проявляющимися особенностями ребенка, а специалисты служб сопровождения испытывают затруднения в оказании им помощи. Перед специалистами служб устройства детей в семьи, воспитателями и педагогами, потенциальными замещающими родителями встает вопрос о том, каковы психологические особенности подростков, подвергшихся тотальной или частичной семейной депривации и как учитывать эти особенности при выполнении родительских функций, связанных с воспитанием таких подростков. Дети, воспитываемые в детских учреждениях и затем принятые в семьи, имеют ряд специфических особенностей, которые касаются их развития и влияют на способности к обучению и адаптации в социуме. Данные особенности обусловлены специфическим социальным опытом сиротства, включающим в себя травму привязанности, опыт депривации основных потребностей, опыт жизни в асоциальном окружении и дисфункциональной семье, опыт жестокого обращения. Особенно остро эти проблемы проявляются во время пубертатного развития подростка, осложняют протекание этого возрастного периода в жизни ребенка.

Глава 3. Особенности аффективно - личностной сферы подростков, воспитываемых в семьях родственной и неродственной опеки

Как правило, в нашей стране дети, получившие статус сироты или оставшиеся без попечения родителей, либо продолжают воспитываться в своих расширенных биологических семьях (родственная опека), либо попадают в институциональные условия, а только затем на семейное

жизнеустройство (чаще всего - неродственная опека). Можно обоснованно предположить, что подобные различия в жизненном пути детей оказывают значительное влияние на развитие их личностно-аффективной сферы. Ситуация кризиса (семейного, подросткового) делает это влияние более явным. На возникновение отказа от воспитания подопечного ребенка влияет как снижение способности системы к преодолению семейного стресса, так и сопротивление системы необходимому изменению структуры семьи в новых условиях.

На основании эмпирического исследования были выделены значимые различия в развитии аффективно-личностной сферы у подростков, воспитывающихся в семьях родственной и неродственной опеки. К данным различиям были отнесены: возможности подростков в разрешении проблем «базового доверия к миру», возрастной идентификации, ресурсы в совладании с трудными жизненными ситуациями, согласованность осознаваемых и бессознательных аспектов отношения к себе, потребности в прочной и глубокой привязанности к значимому взрослому, выраженность ПТСР и тип травматизации, виктимность позиции. Подростки, воспитывающиеся в расширенной биологической семье, оказались более сохранными и менее подверженными депривационным нарушениям в развитии по сравнению с бывшими воспитанниками сиротских учреждений, несмотря на длительность их проживания в замещающей семье. Подростки, не имеющие опыта длительного проживания в интернатном учреждении, достоверно выше оценивали свои потребности и возможности в установлении дружеских, доверительных отношений с другими людьми. Они достоверно чаще указывали, что способны найти друзей, которым «действительно можно доверять». Причем значение среднего показателя по группе соответствовало норме, установленной для подростков. У подростков, имеющих даже незначительный стаж воспитания в учреждении (не более 2-х лет), проблема недоверия стала одной из ведущих при оценке собственных взаимоотношений с другими. Опрошенные выражали убежденность в невозможности найти друзей, «которым действительно можно доверять», и выстраивать с ними отношения доверия. Т.е., подростки, воспитывающиеся в расширенной биологической семье, оказываются более успешными в решении проблем «базового доверия к миру», которые согласно Э. Эриксону, являются основой для формирования идентичности. У подростков с институциональным опытом наблюдалась явная тенденция к возрастной регрессии (каждый второй), что негативно отразилось и на принятии ими половозрастной роли и своего индивидуального времени. Они достоверно чаще нуждались в защите и опеке, ощущали необходимость в переносе ответственности за собственную жизнь на других, испытывали заторможенность при взаимодействии с людьми, т.е. вполне соответствовали образу ребенка - сироты.

У подростков, не имеющих институционального опыта, более сформированными оказались и возможности в совладании с трудными жизненными ситуациями. Практически у каждого подростка с институциональным опытом в проективном тесте («Человек под дождем»)

представлен комплекс деталей, свидетельствующий о высоком уровне тревоги, негативных эмоциональных переживаниях, постоянном ожидании неприятностей. У подростков - родственников эмоциональный фон был более благоприятен. При этом подростки независимо от группы проявили склонность к катастрофизации жизненной ситуации (по данному показателю не выявлено значимых различий между группами), восприятию любой трудной ситуации как тяжелой и перманентной. Их объединяли переживания, связанные с невозможностью контролировать результат происходящего. Эта особенность была обнаружена и у выходцев из замещающих семей в период ранней взрослости и отнесена к проявлениям «сиротского симптомокомплекса».

У подростков, имеющих институциональный опыт, выявлена явная несогласованность осознаваемых и бессознательных аспектов отношения к себе, опекунам. Так, по результатам выполнения проективного теста у подопечных с институциональным опытом выявлено снижение самооценки, которое проявилось в уменьшении фигуры, в ее особой позиции на листе (внизу, ближе к левому краю). Однако по сравнению с подростками-родственниками они выше оценивали собственную удовлетворенность жизнью, самоэффективность, компетентность по основным компонентам, социальную привлекательность, физическую форму и т.д. Особую сензитивность они проявляли к характеристикам, свидетельствующим об их привлекательности для других. В группе детей из родственной опеки подобного рассогласования не выявлено.

У подростков, не имевших институционального опыта, можно констатировать более высокий уровень сформированности потребности в прочной и глубокой привязанности, которая у большинства подростков являлась легко травмирующей мишенью. В группе подростков с институциональным опытом ведущей оказалась потребность в большом количестве мало дифференцированных контактов. Выявлена высокая зависимость от средовых воздействий, эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и постоянства привязанностей. Эти особенности были выявлены у подростков - воспитанников сиротских учреждений

В отношениях с опекунами все подростки переживали дефицит близости и поддержки в трудной ситуации. При этом родственники достоверно чаще проявляли большую стеничность и предъявляли протестные реакции, пытаясь противодействовать внешнему давлению, что не проявлялось у подростков с институциональным опытом. Изучение эмоциональной основы паттернов взаимоотношений с опекунами в подростков выявили ряд различий. У каждого третьего подростка цветоассоциации с образом опекуна (ЦТО) были связаны с такими его эмоционально-личностными характеристиками, как эгоизм и неискренность. У каждого 4-го - с доминантностью и импульсивностью опекуна. При этом опекун оставался объектом глубокой привязанности, хотя и неспособным удовлетворить потребности в эмоциональной близости (не ближе 5-го места в раскладке). Как правило, место его цвета имело более низкую валентность, чем аналогичный показатель у подростков («опекун еще хуже, чем я»). У

подростков с институциональным стажем опекун занимал более авторитетную позицию. Валентность его цвета была достоверно выше, чем у подростков из родственной опеки и выше собственной валентности («опекун лучше, чем я»). Часть подростков проявляла стремление к самоидентификации с опекуном, хотя у самих опекунов этой тенденция не прослеживалась. У каждого 3-го подростка опекун был объектом достаточно поверхностной и нестабильной привязанности. Каждый пятый воспринимал отношения как достаточно жесткие, а поведение как авторитарное.

Сопоставление самооценок подростка и его представлений о том, как его оценивает опекун, самих оценок опекунов выявило значимые различия в группах подростков. У подростков из родственной опеки совпадений практически не выявлено (70% несовпадений). Они были убеждены, что опекуны к ним относятся сверхкритично, хотя в оценках опекунов этого не проявлялось. Подростки воспринимали опекуна как «критикующего», «гиперконтролирующего» и «отвергающего». В представлениях подростков оценка их возможностей опекунами была выше, чем реальная самооценка. При этом опекуны фиксируют в качестве одного из основных нарушений в поведении подопечных «постоянное стремление спровоцировать их на наказание». В целом, отношения к опекуну у подростков с институциональным опытом носят амбивалентный характер, который проявляется, с одной стороны, в стремлении идентифицироваться с ним, признании его значимости, определенной идеализации взаимоотношений, с другой, в невозможности установить отношения стабильной привязанности, стремлении к постоянной проверке границ. В определенной степени это можно рассматривать как механизмы защиты, характерные для «сиротского симптомокомплекса».

Особое внимание обращают на себя результаты изучения неосознаваемых аспектов отношения подростков к своему будущему. Вне зависимости от группы модель будущего проблемна. У подростков - родственников в большинстве случаев она отражает стремление заблокировать насущные потребности, либо отличается незрелостью, неопределенностью и иррациональностью. У абсолютного большинства подростков из неродственной опеки образы будущего мало дифференцированы, хотя и отличаются большей активностью и потребностью в переменах.

В содержании травматических переживаний у подростков родственной опеки преобладали темы, связанные со смертью родителей (около 50%), отвержением, предательством опекунов (36 %); изъятием из семьи (9 %), отвержением кровной матери (5%). У подростков с институциональным опытом каждое третье травматическое переживание связано с темой насилия в сиротском учреждении, в основном, физического. Нередко в континууме взросления подростка одни травмы следуют за другой.

Опекуны-родственники в целом проявляют большую сензитивность к травматическим переживаниям подопечных по сравнению с опекунами - не родственниками. В самой ситуации травмы они оказываются более откликаемыми. При этом отдаленные последствия травмы опекунами игнорируются, независимо от родства. В подавляющем большинстве у

подростков, которым было диагностировано ПТСР, опекуны не замечали состояния стресса. Во всяком случае не связывали нарушения в поведении ребенка с травматическими переживаниями. Фактически семьи независимо от статуса не в состоянии выполнять в силу различных причин функцию валидирующего окружения для подопечных.

Следует обратить внимание, что проявления кризиса подросткового возраста у подопечных истощают воспитательный ресурс семьи и приводят к отторжению, а нередко и к отказу от опеки. Все это необходимо учитывать при организации психологического сопровождения замещающих семей.

Выявлена взаимосвязь снижения способности системы справляться со стрессами с трагическими событиями, предшествующими приему ребенка в семью, «вынужденностью» мотивов приема в семьях родственной опеки.

Независимо от родства с ребенком на этапе подросткового кризиса снижаются способности семьи к осуществлению валидирующих и поддерживающих функций. Это выражается в низкой сензитивности опекунов к потребностям и состоянию подростков, высоком уровне недоверия, восприятию опекуна как сверхкритичного авторитарного родителя, «застревание» подростков в роли идентифицированного клиента.

Наиболее конфликтогенными зонами для семей родственной опеки стали области контроля и доверия. Этому способствовала перегруженность отношений с подростками проекциями деструктивных семейных сценариев. Основные страхи опекунов были связаны с возможностью повторения детьми судьбы своих родителей. В семьях выявлено преобладание паттернов критики и наказания при явном дефиците поддержки. С помощью критики, индуцирующей чувство стыда у подростков, запретов, попыток постоянного контроля, они пытались «улучшить» семейные сценарии. Выявлены значимые различия в семьях родственной и неродственной опеки по уровню доверия к подростку. В родственной опеке коэффициент недоверия достоверно выше. Опекуны - родственники чаще проецировали на подростка собственные нежелательные качества (тест АСВ). В семьях родственной опеки в большей степени выражен показатель «семейная напряженность» (тест семейной тревоги). Опекуны - родственники, как правило, ощущают себя в роли «жертвы», «заложника» семейной ситуации. Необходимость выполнения семейных обязанностей они нередко воспринимали как «непосильную задачу» для себя.

Для опекунов - не родственников характерен более низкий уровень сензитивности к состоянию подростков, чем у опекунов - родственников. При этом семьи с неродственной опекой более сохранны в отношении общей травматизации. Мотивы приема у них в основном связаны с потребностью в ребенке, а события, предшествующие приему, с задачами развития семьи («Пустое гнездо», потеря работы; повторный брак).

Семьи с родственной опекой до приема ребенка в семью пережили смерть близкого, исчезновение собственного ребенка - родителя подопечного, лишение собственного ребенка - родителя подопечного родительских прав вследствие тяжелой химической зависимости и невозможности воспитывать детей, смерть родителя подопечного после

установления опеки. Мотивы установления опеки над ребенком связаны у них с «жалостью и состраданием к детям, оставшимся без родительской заботы», долгом перед умершими родственниками. Их прием носит нередко вынужденный характер. Сами опекуны (попечители) чувствуют себя жертвой трагических обстоятельств своей семьи. Для них характерен крайне высокий уровень неудовлетворенности в основных сферах жизнедеятельности (семья, личная жизнь, карьера, досуг и т.д.), значительно (в 6 раз) превышающий данный показатель у опекунов неродственной опеки.

В родственной опеке пубертатный кризис подопечных может привести семью на грань деструктивного функционирования.

В целом для функционирования семей родственной опеки характерны:

- низкий уровень удовлетворенности опекунов в основных сферах жизнедеятельности: семья, личная жизнь, карьера, досуг и т.д.;
- высокий уровень конфликтности;
- низкий уровень совладания со стрессом;
- дефицит эмоционально близких и четких иерархических отношений;
- «застревание» опекаемых в роли члена семьи, «создающего неприятности»;
- преобладание паттернов критики и наказания при явном дефиците поддержки;
- более низкий уровень доверия к подростку по сравнению с семьями неродственной опеки.

В семьях неродственной опеки пубертатный кризис подопечного возвращает семью к структурному кризису начальных этапов становления семьи в качестве замещающей, когда «базовая» семья (семья до приема), пытаясь сохранить свою целостность, спланивалась, а приемный ребенок «застревал» на периферии семьи.

Глава 4. Оценка эффективности адаптации подростков в новых семьях. Психологические барьеры адаптации подростков

Подростковый возраст - это тот этап взросления, который труден и для усыновленных, и для кровных детей, и зачастую пугает приемных родителей. Особенно травматичной, как правило, оказывается ситуация, когда ребенок в подростковом возрасте узнает о своем происхождении. Этот период жизни сложен, прежде всего, для самого подростка. Именно сейчас он должен решить две трудные задачи - обрести независимость и приобрести идентичность. Обе эти задачи непросты и для обычного подростка, не имеющего опыта потери семьи, опыта отказа, и тем более сложны для приемного ребенка. Приемный ребенок одновременно хочет независимости и боится ее, он хочет найти свои корни, свою биологическую семью и страшится этого. Приемному ребенку в подростковом возрасте сложно еще и от осознания того, что он никак не мог контролировать то, что с ним происходило. Для такого подростка очень важно иметь возможность контролировать свою жизнь. Позвольте ему самому решать безвредные для

всех вопросы - например, определять свой стиль, внешний вид (прическу, одежду), выбирать друзей. Двойственное отношение ребенка к своим биологическим родителям может вызвать у него негативизм по отношению к родителям приемным. Иногда это проявляется в достаточно резкой форме: не стоит принимать такое поведение ребенка однозначно на свой счет и отвечать агрессией на агрессию.

Ребенок, узнавший о том, что он не родной в подростковом возрасте, оказывается в сложной ситуации: он не может построить свою идентичность ни на истории своей жизни, которую он помнит, ни на истории принявшей его семьи. Это происходит из-за того, что подростковый максимализм не дает ребенку одновременно признать и факт своего происхождения, и историю своей жизни в приемной семье.

Из-за описанных выше особенностей подростковой психологии ребенок в этом возрасте может начать искать биологическую семью. Не стоит инициировать эти поиски самим - важно, чтобы эта инициатива исходила от ребенка. Это связано с тем, что повзрослевший подросток должен быть морально готов к тому, что его поиски могут привести к неприятным последствиям: его биологические родители могут не захотеть принять неожиданно появившегося сына или дочь, еще раз отказаться от них. Подростка может пугать и предстоящий отъезд из родительского дома. И хотя внешне он зачастую кажется более стремящимся к независимости, чем дети, воспитывающиеся в кровной семье, тем не менее, именно приемному ребенку особенно важно знать, что он может оставаться в воспитавшей его семье столько, сколько сочтет нужным сам.

Итак, как же говорить с подростком о том, что он приемный? Во-первых, важно, чтобы ребенок узнал о своем происхождении как можно раньше. Во-вторых, если подросток решится на поиски своих биологических родителей, не стоит отговаривать его. Ваша задача в данной ситуации - поговорить с ребенком и помочь морально подготовиться к тому, что он может встретить не очень ласковый прием. В-третьих, необходимо соблюдать разумный баланс между дозволенным и недозволенным: с одной стороны, не стоит перегружать подростка запретами и ограничениями, с другой - не нужно и отказываться полностью от них. Живя в семье, все мы связываем себя определенными запретами и ограничениями. Разумное их количество поможет подростку чувствовать себя защищенным, чувствовать себя частью семьи.

Проблемы, встающие перед подростками, усыновленными не в младенческом возрасте, еще более сложны. Часто такие дети подвергались насилию или были брошены, переезжали от одних родственников к другим, жили в разных интернатных учреждениях, прежде чем нашли постоянную семью. Они испытывают более интенсивное чувство потери, часто страдают от заниженной самооценки. Кроме того, такие подростки, как правило, имеют серьезные эмоциональные и поведенческие трудности как результат раннего прерывания процесса привязанности к взрослым. Неудивительно, что эти дети с трудом могут доверять усыновителям - ведь

взрослые, с которыми им пришлось столкнуться в первые годы жизни, по разным причинам не откликнулись на их эмоциональные потребности.

Подростки, усыновленные в старшем возрасте, приносят с собой воспоминания о своей прежней жизни. Для них важно, чтобы им позволили сохранить эти воспоминания и делиться ими. Родители таких тинейджеров должны быть готовы к тому, что им и детям может потребоваться профессиональная помощь для построения и поддержания здоровых семейных взаимоотношений.

Следует отметить, что адаптация проходит у разных детей по-разному. Факторы, которые обеспечивают успешную адаптацию ребенка в замещающей семье, могут быть очень разнообразными: возраст ребенка, черты его характера, опыт прошлой жизни и уровень развития социальных навыков. Условно можно выделить четыре этапа адаптации подростка в условиях приемной семьи.

Первый этап - «Знакомство». В этот период и подросток, и семья, чаще всего, испытывают некое состояние эйфории, родители «изливают на ребенка» свою любовь, ребенок с радостью выполняет, то, что от него требуют. Наблюдая, можно увидеть, что подросток испытывает и радость, и тревогу одновременно. Это приводит многих подростков в лихорадочно-возбужденное состояние. Они суетливы, непоседливы, не могут долго сосредоточиться на чем-то, за многое хватаются.

Второй этап «Возврат в прошлое» или «Регрессия». После первого этапа эйфории и первых впечатлений начинается процесс притирания. Для подростка семья - это новые люди, новые правила, новые отношения; азарт, с которыми он выполнял поручения на первом этапе, проходит, подросток пробует адаптироваться к системе - привнести в нее свои нормы и правила, он пробует вести себя так же, как и прежде, происходит ломка стереотипов поведения. Как отмечают психологи, на этой стадии у подростков могут отмечаться такие симптомы, как чувство беспомощности или чувство зависимости; преувеличенные жалобы, повышенная чувствительность, отказ от нового, необъяснимые припадки злобы, плача, усталости или тревоги, признаки депрессии и т. п. Иногда в этот период подросток регрессирует в своем поведении до уровня, не соответствующего его возрасту. У многих взрослых, столкнувшихся с этими проблемами, не хватает сил, а главное - терпения дождаться, пока подросток сделает то, что им нужно. Отсутствие знаний об особенностях возраста, разница во взглядах на воспитание у родителей, влияние авторитарной педагогики, стремление к абстрактному идеалу, завышенные или, наоборот, заниженные требования к подростку приводят к тому, что процесс воспитания рассматривается как исправление врожденных недостатков.

Понимание, терпение, выдержка - главные принципы поведения в этот период. И еще: не стесняйтесь обращаться со своими проблемами к специалистам, встречайтесь с теми, кто, так же, как и вы, воспитывает приемного ребенка. Об успешном преодолении трудностей этого периода свидетельствует изменение внешнего облика ребенка: меняется выражение лица, оно становится более осмысленным, чаще появляется улыбка, смех.

Ребенок становится оживленным, более отзывчивым, «расцветает». Неоднократно было замечено: у детей начинают расти «новые» волосы (из тусклых они становятся блестящими), исчезают многие аллергические явления, прекращается энурез, уходят многие невротические явления.

Третий этап «Привыкание» или «Медленное восстановление». Подросток привыкает к правилам поведения в семье, усваивает нормы поведения и традиции семьи, восстанавливается общение - подросток идет на контакт, проявляет активность в семейных делах. О прошлом ребенок начинает вспоминать гораздо реже. Трудности, которые встречаются на этом этапе, как правило, обусловлены возрастными кризисами. В нашем случае наиболее актуален кризис подросткового возраста.

Первая половина подросткового возраста определяется формированием идентичности, когда подросток стремится к независимости и эмансипации. На этом этапе проявляется повышенный интерес ребенка к своим корням, а также эксперименты со своей внешностью. Ребенок может изменить свое отношение к приемным родителям, критиковать их, особенно, когда испытывает обиду. Приемные дети часто пытаются быть похожими на своих биологических родителей. Если подросток обладает ограниченной информацией о биологической семье, он домысливает недостающие нюансы, старается походить на воображаемый образ биологических родителей. Может показаться, что подросток отрицает ценности, обычаи, религию и внешность усыновителей и принимает ту шкалу ценностей, которая, как ему представляется, существовала в его биологической семье.

В подростковом возрасте все молодые люди настойчиво требуют независимости. Парадоксально, но подросток, в глубине души страшась отделения от усыновителей, может переходить все мыслимые границы, яро отстаивая свою независимость и заявляя о своей непричастности к семье: «Ты не можешь указывать мне, что делать! Ты мне не мать!» В моменты обострения отношений, возможно, вы услышите слова о том, что ему в родной семье было бы лучше, что вы плохие родители. Ребенок считает, что его не любят или к нему плохо относятся, потому что он неродной. В подростковый период ребенок продолжает переживать потерю своей биологической семьи, процесс, который начался на предыдущем этапе развития.

Вторая стадия переживания - агрессия. Подросток вступает в эту стадию как раз в тот момент, когда заявляет о своей отрицании идентичности приемной семьи и отказывается от ее поддержки. Хотя подростковый возраст сопровождается агрессивностью у всех молодых людей, для приемных детей это чувство носит еще более ярко выраженный характер. Многие родители отмечают, что ребенок становится агрессивным примерно в двенадцать лет (девочки несколько раньше), а пик агрессии приходится на тринадцать или четырнадцать.

Осложнение отношений между взрослыми и ребенком, изменения в поведении появляются у любого ребенка в подростковом возрасте, когда просыпается интерес к своему "я", истории своего появления. Между взрослыми и детьми может возникнуть отчуждение, теряется искренность,

доверительность отношений. Взрослеющий ребенок отстраняется от взрослых, у него появляются секреты. Он многое пробует, чтобы подтвердить свое взросление: покуривает, пробует алкоголь, употребляет бранные слова, грубит.

Четвертый этап называется «Поиск себя» или «Сепарация». Подросток начинает вновь замыкаться, возможно, общение с родителями становится не столь доверительным, как раньше. Подросток начинает интересоваться своей биологической: искать приемлемые способы взаимодействия с семейной системой замещающей семьи, осознавая, что он является «неродным ребенком». Как правило, у подростка проходит колоссальная внутренняя работа по поиску и принятию своего положения, рационального анализа и поиска своего места в этой семье и этом мире. На этом этапе важно, чтобы подросток нашел для себя приемлемые формы взаимодействия с семьей, определил свое состояние и смог его пережить, принять ту ситуацию, в которой он оказался для себя. На этом этапе важно не давить на подростка, но и сопровождать его.

Дальнейшее движение семейной системы по стадиям жизненного цикла аналогично обычной семье с растущими детьми, с присущими ей кризисами подросткового возраста и ухода детей из семьи в 18 лет, имеющими, однако, значительно более острый характер.

Эти кризисные состояния характеризуются повышенной опасностью разрыва отношений с ребенком и также требуют пристального внимания служб сопровождения. Подростковый кризис, связанный со становлением идентичности и самоопределением, накладывается на переосмысление подростком своего прошлого и его отношений с кровной семьей, на проверку прочности новых привязанностей и идентификации с новой семьей. Для замещающей семьи – это также период дисбаланса семейной системы, связанного с обособлением подростка и переосмыслением своей роли – как профессиональной, так и родительской. Качество отношений с ребенком и степень его включенности в семейную систему оказываются главными для успеха прохождения этого этапа адаптации. Кризис выпуска, связанный с прекращением попечения и необходимостью решения вопроса о дальнейшем жизнеустройстве молодого человека или девушки и прекращением «рабочей» роли замещающего родителя (опекуна), также требует значительного участия служб сопровождения. Совместное решение семьи и выпускника о его дальнейшем проживании в семье или об отделении от семьи дается с большим трудом. Для ребенка это – очередной раз поставленный вопрос о самоидентификации и принадлежности к той или иной семье. Необходимость ухода из семьи зачастую сравнивается с прошлой потерей кровной семьи, и ребенок как бы заново переживает прежние разрывы привязанностей. Для позитивного самоопределения, выбора жизненного пути, решения вопроса о месте проживания, обучения или работы, для выбора социальной модели для подражания, т.е. окончательного выбора в пользу социального опыта своих родителей или следования образцу приемной семьи подростку требуется время и помощь специалистов. Сама приемная семья находится в дезорганизованном

состоянии и также стоит перед выбором и сменой ролей. Прохождение подросткового кризиса и кризиса выпуска зависит, во-первых, от качества отношений ребенка и замещающих родителей, которым, в первую очередь, и определяется успех его преодоления и тяжесть протекания, а во-вторых, от качества их контакта со службой сопровождения.

В процессе практической и исследовательской работы были выделены факторы, обеспечивающие адаптацию ребенка:

– физическая безопасность – психологическая защищенность (обеспечение постоянного близкого контакта с замещающими родителями);

– проработка отношений прошлое – настоящее – будущее у детей, постепенное преодоление последствий прошлого травматического опыта;

– связь с кровной семьей и развитие новых доверительных отношений в замещающей семье;

– надежность, искренность и предсказуемость этих отношений, что обеспечивает формирование идентичности, чувства доверия;

– успешность ребенка (в школе, в общении со сверстниками); – формирование бытовых навыков; – расширение кругозора;

– уважение взрослых.

Эти факторы позволяют ребенку быть более уверенным в себе, повысить самооценку, найти баланс независимости и привязанности

Очень важна мотивация будущих родителей подростков. Часто семьи пытаются поместить подростка «в идеальные условия». Ему подбирают лучшую школу, личную комнату, обещают массу развлечений. Важно учитывать и мотивацию самого подростка. «Из интереса», «посмотреть, как это» – на такой волне подросток часто соглашается пойти жить в семью. У кого-то интерес конкретный – они осознают, что в семье им помогут (скажем, с поступлением в вуз, с привыканием к самостоятельной жизни). Стоит заранее присмотреться к тому, что движет ребенком, который решает уйти из детского дома в приемную семью.

Иногда подростки сами отказываются жить в семье, потому что их ожидания не соответствуют реальности. Часто подросток, оказываясь в приемной семье, считает внутренне, что это для него временное явление. В семье он приобретет новые навыки, поступит в вуз или найдет работу, а дальше – самостоятельная жизнь. Приемные родители часто воспринимают свою семью как финальную цель для подростка: он получил самое главное – родительское тепло, любовь. Лучше быть заранее настроенными на то, что в какой-то момент ставший совершеннолетним приемный подросток «вылетит из гнезда» и, возможно, даже не будет сожалеть об этом. Приемная семья для него – определенный жизненный этап на его дороге жизни, и она не всегда становится для подростка самоцелью. Нельзя «присвоить» себе ребенка. Но, конечно, стоит помнить, что возврата не будет, и что этот человек входит в систему семьи и останется в ней. Приемным родителям важно примириться с прошлым подростка. Дети могут контактировать со своими родными, и даже часто мечтают, когда вырастут, снова воссоединиться с ними. Если приемные родители пытаются закрыть эту страницу жизни подростка, это может привести к возникновению острой конфликтной ситуации в семье. Для детей

разрыв этих тонких связей травматичен. Приемным родителям необходимо научиться уважать прошлое ребенка. Ребенок в подростковом возрасте стремится к сепарации – к отделению от родителей, взрослых и объединению с друзьями, ровесниками, со своей «стаей». В этот период подростку необходимо понимание и безусловное принятие со стороны приемных родителей. Также родителям важно еще на этапе приема подростка в семью осознавать, что он принесет в новую семью весь свой предыдущий жизненный опыт, который чаще всего наполнен травматическими переживаниями. Важно помнить о том, что подросток ведет себя так, как для вас неприемлемо, не потому, что он плохой, а потому, что так выживать его научила жизнь. Приемным родителям нужно настроиться на то, что, первое время необходимо будет помочь ребенку пережить травму, научиться не ожидать благодарности, не ждать успехов в учебе в первые месяцы жизни ребенка в семье.

Удачный вариант роли для приемного родителя подростка – это наставник. Можно использовать гостевой режим, хотя бы для начала. Так появляется больше возможностей расширять социальные связи ребенка. Желательно, чтобы приемный ребенок был младше других детей в семье. Если этого не происходит и в семью приходит тот, кто старше, начинается деление территории между детьми, ссоры, ревность. В итоге кровный ребенок или отчаивается и просто отдает пальму первенства приемному, или постепенно уходит из семьи к бабушке, дедушке и т.д. Важна подготовка кровных детей к приему ребенка из интернатного учреждения в семью.

Семьи, которые решаются помочь сиротам старшего возраста, должны обладать очень высоким уровнем гибкости. Нельзя требовать слепого подчинения. Подросток отличается от малыша естественным стремлением к независимости и самостоятельности. Ему важно, чтобы его мнение, каким бы абсурдным оно ни было, слышали и учитывали. Подросток-сирота, помимо прочего, априори не доверяет взрослым, и прежде чем что-то требовать от него, придется это самое доверие заслужить. Это ни в коем случае не значит, что нужно идти на поводу у манипуляций, но уважать личность ребенка нужно непременно.

Глава 5. Сопровождение семьи, принявшей на воспитание детей, старшего возраста

Сопровождение замещающей семьи с приемным подростком направлено на обеспечение права ребенка, независимо от возраста, жить и воспитываться в семье, поддержание достойного качества жизни, мобилизацию ресурсов межведомственной инфраструктуры помощи детям, нуждающимся в государственной защите, самой замещающей семьи и приемного подростка. Главной задачей сопровождения является подготовка подростка к самостоятельной жизни.

Анализ реакции семей с родственной и неродственной опекой на пубертатный кризис подростков позволил выделить **основные мишени сопровождения**.

В семьях с родственной опекой специфическими мишенями сопровождения должны стать:

- ситуация вертикальной (из поколения в поколение) травмы в семье, патологизирующие паттерны взаимодействия между ее членами;
- паттерны межпоколенных взаимоотношений в семье;
- проекции деструктивных семейных сценариев на будущее подростка;
- уровень стрессоустойчивости семьи;
- негативный эмоциональный фон у опекуна;
- преобладание паттернов критики и наказания при явном дефиците поддержки;
- дефицит эмоционально близких и четких иерархических отношений;
- низкий уровень согласия и в плане ролевых ожиданий друг от друга;
- смешение ролевых функций в семье (опекуны вынуждены выполнять как прародительские, так и родительские роли в семье, что осложняло реализацию и тех и других функций);
- «застревание» подопечных в роли «идентифицированного клиента», «члена семьи, «создающего неприятности»»;
- подготовка подростка к самостоятельной жизни.

В семьях с неродственной опекой к мишеням сопровождения можно отнести:

- структурный кризис в семье;
- незавершенность процессов интеграции приемного подростка
- эмоциональные ресурсы семьи;
- подготовка подростка к выходу из семьи, самостоятельной жизни

Основные направления сопровождения семьи с подростком на базовом (общем) уровне

Семьи родственной опеки:

Завершение ситуации вертикальной травмы в семье в рамках семейного консультирования через:

1. Работу с историей семьи, выделение и проработку патологизирующих паттернов поведения, передающихся из поколения в поколение – различные виды аддикций, суициды, убийство, в т.ч. собственного подростка (намеренное или «по недогляду»), депривационное воспитание детей, сиротство, социальная изоляция и др.

Основной метод работы «Генограмма семьи». «Семейная генограмма» позволяет изобразить родственные связи в семье в виде графической схемы (Bowen, 1978; Carter and McGoldrick, 1980). Данная техника используется как в качестве диагностического инструмента, так и в качестве терапевтического.

Опекуна просят рассказать историю своей семьи в поколениях (не меньше, чем в трех поколениях) с указанием конкретных имен, дат рождения, браков, смертей, разводов и т. д. Он воспроизводит свои семейные сценарии, свои представления о характере взаимоотношений в семье в целом, супружеской и детской подсистемах, об отношениях семьи с ближайшим социальным

окружением (соседями). Генограмма позволяет отрефлексировать и отреагировать патологические паттерны взаимоотношений в вертикальной системе семьи, их влияние на взаимоотношения и поведение членов семьи, осознать причины семейной тревоги, «прервать» негативные паттерны в системе, проанализировать семейные способы сопротивления и избегания изменений, основные паттерны взаимодействия в семье. Она также позволяет снизить чувство вины, которое негативно влияет на эмоциональный фон и настроение опекуна и подопечного подростка, способствует «удержанию» их в состоянии конфликта и глобальной неудовлетворенности отношениями. Генограмма также дает возможность осознать ресурсы своей семьи, выделить ее героев, создать образ семейной поддержки, позволяющий противостоять постоянным стрессам и травмам. Проводится в рамках семейного консультирования;

2. Работу с горем и утратой (смерть родителей, близких и т.д.). Работа строится в зависимости от этапа горевания. На первом этапе (период шока) она направлена на поддержку, на втором (период отрицания) – на минимизацию горя, третьем (период принятия) – на выражение чувств к умершему или к себе (вина, стыд, агрессия), открытие доступа к воспоминаниям, завершение отношений с умершим;

3. Развитие способности семьи к валидации и поддержке подопечного через обучение и отработку членами семьи методов идентификации и вербализации собственных эмоциональных состояний, эмоций других членов семьи, техник психологической поддержки. Проводится в рамках групповой работы или семейного консультирования;

4. Коррекцию ролевой структуры семьи через четкое распределение семейных ролей, определение внутренних границ семьи – правил взаимоотношений между подсистемами. Проводится в рамках групповой работы или семейного консультирования.

Семьи неродственной опеки:

1. Завершение процессов интеграции подопечного подростка в семью через реструктуризацию семейной системы, «открытие» границ детской подсистемы и включение в нее приемного подростка. Методами работы с семьей могут стать:

- договор между членами семьи о правилах взаимодействия между детской и родительской подсистемами и внутри каждой из подсистем;
- задания на объединение членов каждой из подсистем (проведение досуга, выполнение интересной работы);
- членов детской подсистемы: открытие границ детской подсистемы и включение в нее подопечного подростка.

2. Поддержка эмоциональных ресурсов семьи через включение семьи (опекуна) в группу психологической поддержки (взаимопомощи), которая функционирует по принципу “помогая вам, я помогаю себе”, поскольку все ее участники одновременно являются помогающими и получающими помощь, назначение наставника из числа замещающих родителей,

справившихся с подобной ситуацией (при согласии опекуна); обучение членов семьи техникам эмоциональной поддержки;

Подростки

Неродственная опека

В рамках тренингов для подростков:

подготовка подростка к самостоятельной жизни через разработку его «жизненного проекта», включающего в себя профессиональное самоопределение, формирование установок на стабильную трудовую занятость, профессиональную активность, создание семьи, навыков эффективной коммуникации, развитие жизнеспособности, адекватных копинг-стратегий и т. д.

Родственная опека

разработка «жизненного проекта» подростка, включающего в себя определение жизненных целей и задач на конкретных этапах социализации, необходимых для реализации «проекта» личностных качеств и компетенций, способов их развития и достижения, внутренних критериев оценки собственной успешности.

В рамках сопровождения семей, воспитывающих подростков-сирот, задачами межведомственного взаимодействия становятся следующие:

- привлечение различных ведомств к содействию по оказанию помощи семьям по основным законодательно закрепленным направлениям помощи: медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной;
- обеспечение единого порядка организации деятельности по сопровождению семей, воспитывающих подростков-сирот;
- содействие созданию эффективных механизмов реализации мероприятий по сопровождению;
- содействие созданию эффективных алгоритмов обмена информацией между ведомствами при реализации сопровождения семей.

Координацию деятельности и контроль за организацией межведомственного сопровождения осуществляет Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, на который возложены функции опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. Участниками межведомственного взаимодействия являются: исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, организации здравоохранения, СО НКО, организации, которые могут принимать участие в межведомственном взаимодействии в рамках своей компетенции (организации для детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей, Центры (службы) сопровождения, Центры помощи семье и детям, образовательные организации общего и профессионального образования, Центры занятости населения и др.).

Межотраслевой подход предполагает привлечение к сопровождению специалистов из разных отраслей знаний: медицины, психологии,

педагогике, социальной работы, социальной адвокатуры. Это предполагает создание междисциплинарной команды специалистов. В такой команде совместно трудятся специалисты, представляющие различные направления помощи, объединенные в соответствии с потребностями семьи. Они разделяют единый методологический подход к деятельности по сопровождению, понимают ее как совместную работу и профессионально отождествляют себя с ней. Эти специалисты могут работать в одной организации (службе сопровождения), в разных организациях одного ведомства, в организациях различных ведомств, а также это могут быть специалисты и добровольцы организаций негосударственного сектора. При этом каждый специалист по сопровождению замещающей семьи с приемным подростком не просто специалист, владеющий методами исключительно своей специальности, это специалист, который должен разбираться в социальных, психологических, медицинских, культурологических, педагогических, технических, правовых проблемах замещающей семьи, он должен владеть знаниями по сопровождению детей-сирот различных категорий в условиях семейного жизнеустройства, чтобы составить грамотную программу сопровождения, собрать для этого оптимальную команду, расписать алгоритм их действий, рассчитать время и затраты, обеспечить комплексное сопровождение, продумать принципы социальной защиты семьи.

Сопровождение семьи организуют по технологии работы со случаем, которая позволяет выстроить поэтапную, пошаговую работу с семьей от «открытия» случая до его «закрытия».

Работа со случаем одновременно направлена на работу как с самой семьей, в которой воспитывается подросток, так и его экологической системой, в которой он живет (от направления во всевозможные организации до адвокации). Работа в рамках данной технологии позволяет сопровождать замещающую семью в решении ее проблемы от начала и до конца.

В процессе сопровождения каждая замещающая семья рассматривается как отдельный случай, который ведет куратор. Куратор подбирает оптимальную команду сопровождения в соответствии с изменяющимися потребностями замещающей семьи и приемного подростка, координирует ее деятельность на основании комплексной диагностики, совместно с командой сопровождения определяет нуждаемость замещающей в уровне сопровождения, степени его интенсивности, хронометраж работы каждого специалиста, определяет оптимальный перечень мероприятий и обеспечивает доступ к услугам для семьи, совместно с командой, опекуном подростка и самим подопечным составляет и способствует реализации Индивидуальной программы сопровождения, проводит мониторинг и оценку результата сопровождения. Куратор выступает в роли медиатора между семьей и различными службами.

Куратор устанавливает такие взаимоотношения с семьей, которые способствуют ее самоусилению и повышают способность к использованию своих собственных и общественных ресурсов. Он осуществляет поиск всех возможных ресурсов для эффективного сопровождения семьи и

координацию усилий различных специалистов, включенных в сопровождение семьи в соответствии с ее потребностями. Его задачей является обеспечение доступа замещающей семье к мероприятиям психологической, педагогической, медицинской, юридической помощи в рамках реализации Индивидуальной программы сопровождения семьи. Куратор «собирает» команду специалистов под конкретный случай и координирует ее деятельность. В команду входят как специалисты самой службы, так и других организаций, представляющих межведомственную инфраструктуру помощи семье и детям по месту проживания семьи. В соответствии с потребностями семьи с приемным подростком в команду могут входить: психолог, социальный педагог, классный руководитель подростка, педагог дополнительного образования, тренер, медицинский работник, социальный работник, волонтер, выполняющий роль наставника либо всей семьи, либо приемного подростка, юрист и др. специалисты. Со специалистами, которые не входят в штат службы сопровождения, заключается либо трудовой договор, либо соглашение о сотрудничестве.

Все решения по поводу семьи утверждаются консилиумом организации, осуществляющей сопровождение. Куратор совместно со специалистами команды в процессе сопровождения документирует ход сопровождения. Он организует проведение оценки эффективности сопровождения. Полученные результаты куратор представляет на консилиуме. Заключение консилиума передается органу исполнительной власти, на который возложены функции по опеке и попечительству.

Семьи включаются в систему сопровождения по направлению органов опеки, попечительства, КДН, образовательной, социозащитной и медицинской организации, собственной инициативе на основании установленных в регионе документов. Сопровождение семьи с подростком может быть организовано на трех уровнях: базовом или общем, кризисном и экстренном в зависимости от ее изменяющихся потребностей. В основе классификации уровней сопровождения положен уровень риска отказа от воспитания приемного ребенка. Уровень сопровождения может быть повышен в случае кризиса или «сверхсильного» стрессового события, либо понижен в результате улучшения ситуации. Переход семьи на менее интенсивный уровень можно рассматривать в качестве критерия эффективности сопровождения.

Основными задачами общего уровня являются удовлетворение изменяющихся потребностей семьи в информировании и просвещении, интеграции приемного подростка в семье, а также в общей психологической поддержке, помощь в интеграции приемного подростка в образовательном пространстве, подготовка семьи к решению вопроса о его дальнейшем проживании после завершения опеки, профориентация и помощь подростку в профессиональном самоопределении, а также нивелирование влияния депривационных расстройств в развитии и негативного социального опыта на прохождение им пубертатного кризиса, формирование социально приемлемых жизненных целей, установок и норм поведения. По сравнению с другими уровнями спектр решаемых проблем в рамках сопровождения

значительно шире, мероприятия по направлениям помощи более разнообразны и специфичны. В целом, общий уровень сопровождения является профилактическим и требует значительных усилий по предотвращению возможного кризиса и отказа от воспитания подростка.

Для семей с родственной и неродственной опекой (попечительством) разрабатываются разные Индивидуальные программы сопровождения.

Проблемы, которые стоят перед семьями на кризисном и экстренном уровне, более травматичны и разрушительны для семьи и приемного подростка, нередко требуют глубокой психологической проработки по сравнению с базовым уровнем. Повышение уровня сопровождения сужает спектр мероприятий. Они становятся все более интенсивными и четко направлены на урегулирование ситуации в семье, разрешение кризиса (кризисный уровень сопровождения) или предотвращения отказа опекуна от воспитания подростка, восстановление его способности и потребности в опеке (попечении) над ребенком. При успешном сценарии у семьи снижается уровень сопровождения, при неуспешном - повышается.

Специалисты службы осуществляют сопровождение на территории своей организации, выезжают в образовательную организацию по месту обучения подростка, работают с семьей на дому в ситуации кризисного сопровождения, сопровождают подростка в реабилитационной группе во время временного изъятия из замещающей семьи. Основным инструментом организации сопровождения является Индивидуальная программа, которая разрабатывается в соответствии с нуждаемостью семьи на трех уровнях сопровождения.

Если семья с приемным подростком (подростками) проживает на отдаленной территории, где даже по каналам межведомственного взаимодействия невозможно реализовать мероприятия Индивидуальной программы сопровождения, организуются мобильные команды сопровождения.

В соответствии с уровнем сопровождения Индивидуальная программа сопровождения разрабатывается на:

- один год - общий уровень
- 6 месяцев - кризисный уровень
- 3 недели - экстренный уровень

Каждому уровню сопровождения соответствует определенный перечень факторов и функциональных нарушений. Этот перечень представлен в бланке ИПС, что помогает специалистам определить уровень сопровождения, направления междисциплинарной диагностики семьи, а также степень интенсивности сопровождения (временные затраты на сопровождение семьи: низкая, средняя, высокая).

Группа психологической поддержки для членов семьи

Цель работы группы - психологическая поддержка опекунов, воспитывающих подростков.

Основные задачи:

1. Поддержание психологического здоровья опекунов, воспитывающих приемных подростков и снижение эмоционального дискомфорта в связи проявлениями подросткового кризиса;
2. Формирование у родителей адекватного отношения к протестному поведению приемного подростка;
3. Сохранение адекватных родительско-детских отношений и стилей семейного воспитания;
4. Поиск приемов и методов работы с родителями;
5. Налаживание взаимосвязей между родителями;

Задачи, которые ставят перед собой участники группы:

1. Общение и психологическая поддержка друг друга.
2. Обмен опытом воспитания приемных подростков.
3. Обмен информацией: презентация новых книг, статей, специальной литературы, информирование о нормативных актах, которые способствует расширению кругозора, росту компетенции в вопросах воспитания приемных подростков;

В групповой форме осуществляется не только психологическая поддержка опекунов, но и психокоррекционное воздействие со стороны психолога и каждого участника группы.

Таким образом, работа идет в трёх направлениях:

- первое направление - принятие опекунами приемного подростка, обогащение и углубления опыта его воспитания;
- второе направление - гармонизация внутрисемейных отношений;
- третье направление - оптимизация социальных контактов семей, воспитывающих подростков.

Основные методы работы в группе:

- психологическое информирование, в том числе о возможностях психологического консультирования,
- беседа с элементами лекций,
- групповая дискуссия,
- элементы терапии творческим самовыражением.

На занятиях происходит расширение и углубление знаний родителей о психологических особенностях развития подростка, родители активно вовлекаются в обсуждение своих проблем, обмениваются опытом. Знания об основах обучения и воспитания подростка повышают уверенность опекунов в своих воспитательных компетенциях, усиливают способность опекунов к пониманию сложного эмоционального мира подростка-сироты. В ходе данной работы происходит изменение отношения опекунов к проблемам подростка и задачам его воспитания. Происходит оценка родителями

проблемы подростка и выработка возможных путей её решения, происходит оценка собственных возможностей и возможностей поддержки окружающих.

Приложение 2

По материалам программы развития профессионализации приемных родителей, воспитывающих подростков и молодых людей, составитель ведущий психолог БДФ «Виктория» Двуреченская Лада Игоревна (Благотворительный проект «Попутный ветер» реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов).

Итоговая оценка знаний:

Анкета оценки представлений приемного родителя о проблемах подростков и выпускников приемных семей

Дата _____ заполнения
анкеты _____

Фамилия, _____ имя,
отчество _____

Уважаемые родители! Оцените, пожалуйста, по 10-ти бальной шкале ваши знания и умения по вопросам воспитания подростков и молодых людей:

- 1) Я знаю психологические особенности подросткового возраста, особенности пубертатного развития, осознаю специфику взросления детей в современном мире и могу это учитывать при взаимодействии с подростками
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 2) Я знаю специфические особенности приемных подростков, умею их учитывать и находить подход к данной категории детей
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 3) Я знаю, как семья влияет на развитие идентичности молодого человека и могу способствовать развитию позитивной идентичности ребенка
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 4) Я имею представление о процессах сепарации выросших детей, понимаю особенности сепарации приемных детей, могу способствовать прохождению сепарации приемных подростков в своей семье
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

- 5) Я осознаю, что подростку важно знать историю своего рождения и происхождения и умею разговаривать с подростком о его прошлом.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 6) Я понимаю значение кровных родственников для приемного подростка, умею выстраивать отношения с кровными родственниками и помогать подростку в этом взаимодействии.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 7) Я имею представление о временной перспективе и понимаю, как помогать ребенку выстраивать позитивное будущее.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 8) Я понимаю эмоциональные состояния подростка и способен наладить общение с ним и найти «общий язык».
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 9) Я знаю о ресурсах и рисках использования интернета и социальных сетей, умею определять признаки компьютерной зависимости, могу помочь подростку в грамотном и безопасном использовании компьютера и гаджетов.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 10) Я знаю об особенностях сексуального развития в подростковом возрасте, умею распознавать сексуализированное поведение, готов(а) разговаривать с подростком на темы сексуального развития и сексуальных отношений.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 11) Я знаю об особенностях создания партнерских и семейных отношений и готовности к отцовству и материнству у выпускников приемных семей, умею выстраивать отношения и оказывать помощь молодой семье выпускника.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
- 12) Когда я думаю про будущее своего приемного подростка – выпускника, я испытываю:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
страх тревогу уверенность

СПАСИБО!

Список литературы:

1. Байбородова Л.В., Преодоление трудностей социализации детей-сирот. Ярославль, 1997.
2. Капилина (Пичугина) М.В., Панюшева Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. – М.: Никая, 2015.
3. Психологическая наука и образование
4. Прихожан А.М. «Проблема подросткового кризиса», портал психологических изданий PsyJournals.ru — <https://psyjournals.ru/psyedu/1997/n1/Prihozhan.shtml> [Проблема подросткового кризиса - Психологическая наука и образование - 1997.Том. 2, № 1]
5. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006.
6. Ослон В.Н. «Организационная модель психосоциального сопровождения замещающей семьи» // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu. ru» 2015. Том 7. № 2. С. 1–13.
7. Шульга Т.И, «Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье» // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru, 2013, №2.
8. Программа развития профессионализации приемных родителей, воспитывающих подростков и молодых людей, составитель ведущий психолог БДФ «Виктория» Двуреченская Л. И. (Благотворительный проект «Попутный ветер» реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов).